

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.118-126

Современный этап эволюции российской криминалистики: оценки, траектории, качество

В.Н. Карагодин

Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Екатеринбург, Российская Федерация, uc.ural@mail.ru

Аннотация. В статье автором предпринята попытка оценки состояния российской криминалистики, адекватности ее положений и требований современным условиям борьбы с преступностью. В этой связи анализируются предложения об изменении представлений об объекте и предмете науки криминалистики, включения в ее содержание положений иных научных дисциплин. Автором отмечается и дается объяснение неравномерному развитию отдельных структурных частей криминалистической науки. Кроме того, в публикации отмечаются недостаточные практическая направленность криминалистических исследований, обоснованность и продуктивность предлагаемых практических рекомендаций по расследованию преступлений. Для устранения указанных недостатков сформулированы авторские рекомендации по укреплению взаимодействия с практическими органами, более широкому использованию в ходе теоретических исследований данных судебно-следственной практики, применению для этого современных технологий.

Ключевые слова: объект и предмет криминалистики, компьютерная криминалистика, криминалистическое мышление, тема и направленность криминалистических исследований, связь теории и практики.

Для цитирования: Карагодин В.Н. Современный этап эволюции российской криминалистики: оценки, траектории, качество / В.Н. Карагодин. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.118-126 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 118–126.

Original article

The Modern Stage of the Evolution of Russian Criminology: Estimates, Trajectories, Quality

V.N. Karagodin

Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Yekaterinburg, the Russian Federation, uc.ural@mail.ru

Abstract. The author attempts to assess the condition of Russia criminalistics, the relevance of its provisions and requirements for the contemporary conditions of crime counteraction. He analyzes suggestions on changing the understanding of the subject and object in criminalistics, on including its contents into other research disciplines. The author notes and explains the uneven development of different structural parts of criminalistic science. Besides, the article highlights the insufficient practical orientation of criminalistic studies, as well as insufficient feasibility and productivity of suggested practical recommendations on crime investigation. In order to eliminate the abovementioned flaws, the author developed his own recommendations for strengthening cooperation with practical workers, wider use of court and investigation experience in theoretical research, and the use of modern technologies.

Keywords: object and subject of criminology, computer criminology, criminalistic thinking, topic and focus of criminalistic research, connection of theory and practice.

For Citation: Karagodin V.N. The Modern Stage of the Evolution of Russian Criminology: Estimates, Trajectories, Quality. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 118–126. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.118-126.

Эволюционный характер процессов знания в настоящее время признаются представителями разных теоретических позиций и школ. Это не означает отрицания возможности революционных открытий, влекущих за собой коренной пересмотр парадигм отдельной отрасли научных знаний, их совокупности или глобальной науки в целом.

Эволюция, как известно, трактуется как последовательный, закономерно обусловленный процесс изменения какого-либо объекта: людей, животных, объектов неживого мира, социальных, психологических, физических, химических, иных процессов.

Эволюция, чаще всего трактуется как процесс постепенных трансформаций вышеуказанных объектов.

Применительно к процессам трансформации научного знания эволюция рассматривается как замена одних теоретических положений положениями другими, расширение представлений об изучаемом объекте. При этом вводимые в оборот новеллы базируются на уже признанных в данной отрасли парадигмах, других устоявшихся в данной отрасли теоретических конструкциях.

Революционные изменения в науке связаны с созданием парадигм, не просто коренным образом отличающихся от ранее существовавших, а и иногда и полностью опровергающие их. К подобным изменениям относятся преобразования, связанные с получением нового знания в результате экстраординарного открытия. Такие открытия не

могут базироваться на старых парадигмах [1, с. 336–377].

Такого рода открытия могут привести к изменению всей отрасли научного знания в целом или отдельных ее элементов.

Оценка состояния отдельной научной отрасли довольно сложный процесс. Он предполагает изучение данных о содержании, качестве, теоретической и практической ценности значительного количества конкретных исследований, проводимых в рамках данной отрасли. Для объективной и обоснованной оценки требуется также изучение практического использования положений науки на практике, продуктивности научных рекомендаций, причин отказа от их применения или слабой результативности использования.

К сожалению некоторые исследователи не утруждают себя подобными исследованиями, строят свои выводы руководствуясь в лучшем случае единичными фатами, а чаще всего своими умозрительными заключениями. Примеры подобных оценок имеются и в деятельности по оценке современного состояния отечественной криминалистики. Так, отдельные авторы оценивают его как застой не приводя никаких доводов такого положения в достаточно динамичной отрасли знания [2, с. 75].

Застой, как известно, характеризуется отсутствием какого-то движения, развития [3, с. 211]. При этом такое положение может быть вызвано тем, что старые парадигмы действительно сдерживают развитие науки, а новые еще не найдены.

Процесс замены парадигм вполне закономерная стадия эволюции в случае если обеспечивает развития науки: расширение научных знаний об изучаемом объекте, повышению продуктивности разрабатываемых практических рекомендаций.

Застой в научных исследованиях рассматривается как остановка движения, которая может повторяться неоднократно.

Таким образом, застой можно охарактеризовать как временную остановку в пути. Другие исследователи еще более категорично оценивают состояние российской криминалистики как кризисное. Кризис понимается, как тяжелое переходное положение [4, с. 197].

Авторы приведенных оценок никак не аргументируют своих выводов. Исключение составляют зарубежные криминалисты, строящие свою критику российской криминалистики исключительно на идеологических обвинениях науки и ученых. Свои обличения они завершают предложением исключения из объекта криминалистики преступной деятельности [5]. Подобные новеллы уже подвергались обоснованной критике как необоснованные [6]. Поэтому не имеет смысла повторять их. К сожалению, некоторые отечественные теоретики прибегают к чисто идеологическим доводам необходимости изменения предмета и объекта криминалистики. Так, по мнению В.Ю. Сокола парадигмы отечественной криминалистики, основываются на умышленно искаженных в советское время положениях материалистической диалектики и потому нуждаются в изменениях [там же]. Этот вывод сопровождается предложениями о трансформации частных положений криминалистики. Основными недостатками предлагаемых новелл является отсутствие указаний на то, в чем состоит

отрицательное влияние существующих парадигм на разработку прогрессивных теоретических положений и продуктивных практических рекомендаций.

В предлагаемых новациях не упоминается о том, как они могут повлиять на повышение эффективности криминалистических исследований и рекомендаций.

Продолжающиеся дискуссии, на наш взгляд, не свидетельствуют о том, что отечественная криминалистика находится в состоянии застоя или кризиса.

Наличие застоя опровергается не только количеством, но и качеством криминалистических исследований, в том числе в области ее общей теории.

Кризис в науке связывается с отказом научного сообщества от существующих парадигм¹. Нужно отметить, что доминирующей в науке криминалистике является теоретико-доказательственная концепция предмета этой отрасли знаний. Наряду с ней в течение длительного времени в отечественной криминалистике достаточно популярна информационная концепция предмета криминалистики. Несмотря на расхождения во взглядах на объект и предмет криминалистики ее сторонники пользуются общими теоретическими положениями, например, учений об идентификации, о криминалистических версиях и ситуациях и т.п. В частности, положения теории о криминалистической идентификации сходные по объему и содержанию используются во всех учебниках, независимо от расхождений во взглядах авторов на предмет криминалистики.

Значительная часть ученых признает необходимость изменения представлений о предмете и объекте криминалистике. Часть из них полагают, что в них

¹ Кризис // Электронная библиотека ИФ РАН. URL: <http://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHfa8f4aa9682677871d14fa?p.s=TextQuery>.

должны быть отражены ситуационные особенности предметов и объекта этой науки [7, с. 18].

Другие склоняются к расширению объекта криминалистики за счет включения в него деятельности по совершению административных, гражданско-правовых и иных правонарушений [8, с. 62–63]. Подобные предложения не единичны. Однако, использование положений криминалистики в различных сферах правоприменительной деятельности, связанной с выявлением, познанием правонарушений, изобличением субъектов их совершивших, не может быть признано достаточным основанием для расширения объекта и предмета криминалистики. Скорее это можно рассматривать как признак востребованности криминалистических рекомендаций для осуществления различных видов деятельности.

В оценке общего состояния науки криминалистики предпочтительнее выглядит суждение О.Я. Баева о том, что названная отрасль научного знания продолжает находиться в процессе самоидентификации [9].

В перспективе вполне возможна, а скорее всего даже неизбежна трансформация предмета криминалистики за счет более четкого выделения присущих ему признаков. Это необходимо хотя бы для того, чтобы ограничить процессы и явления, не относящиеся к ним. Этот на первый взгляд частный вопрос требует своего разрешения. В последнее время участились попытки включения в содержание криминалистики положений, а затем и разделов, не имеющих ничего общего с данными этой науки. Речь идет в первую очередь о положениях, касающихся исследований так называемых электронных, цифровых технологий, их следов. В теории криминалистики все чаще появляются

высказывания о создании сначала отдельного раздела криминалистической техники, а затем и компьютерной криминалистики, содержащих положения криминалистических техники, тактики и методики, изучающих названные объекты [10, с. 176–177].

Мы уже высказывали свои возражения по этому поводу, отмечая, что не все процессы, связанные с образованием, выявлением и исследованием электронных (цифровых) следов, относятся к объекту криминалистики, а проявляющиеся при этом закономерности — к ее предмету. Например, процессы уничтожения в памяти ЭВМ, последующего восстановления информации о совершенном преступлении не относятся к объекту криминалистики, хотя имеют важное значение для расследования. Подобные процессы относятся к объектам естественно-технических отраслей знаний.

Аналогичные возражения высказывались и по поводу создания криминалистической томографии [11, с. 54–69]. Использование технических средств в досудебном производстве не является основанием для формирования самостоятельного раздела криминалистики.

Все более широкое распространение в лексике криминалистов приобретает термин «криминалистическое мышление». Полагаем, что такого мышления попросту не существует, особенно применительно к личности следователя. Он должен обладать развитым профессиональным мышлением, охватывающим процессы построения версий, выведения из них логических следствий, адекватной оценки выявленных фактических данных, установленных с их помощью фактов, действий, событий и т.п. Несомненно при этом используются положения и рекомендации криминалистики. Одновременно следователь оценивает свои возможности, осуществ-

вляемые и планируемые следственные действия с позиций соблюдения требований уголовно-процессуального закона. Выявленным деяниям дается уголовно-правовая квалификация. Однако это не означает, что следователь наряду с криминалистическим обладает и уголовно-процессуальным, а также уголовно-правовым мышлением.

Уместно также напомнить, что процессы, приемы и методы мышления относятся к объектам наук логики и психологии. Некоторые из положений этих наук используются в криминалистике.

Проведенный весьма краткий обзор, по нашему мнению, свидетельствует, что динамика эволюции отечественной криминалистики характеризуется в основном расширением ее содержания. Хочется надеяться, что криминалистика прирастает действительно новыми знаниями. Однако, какого-либо прорыва, коренного изменения основных парадигм этой отрасли научного знания не наблюдается. Предложения о пересмотре объекта и предмета, а также системы криминалистики реальной трансформации этой отрасли научного знания не вызвали.

Попытки причисления к криминалистике знаний, являющихся элементом содержания других научных дисциплин, также безуспешны. Даже если в настоящее время такого рода положения включаются в научные и учебно-методические публикации, это не означает, что они становятся частью криминалистики. Не секрет, что авторы подобных предложений, нередко преследуют чисто прагматические цели. Среди них может быть названа — защита по криминалистике диссертаций, не соответствующих заявленной специальности. Даже если такие диссертации и защищаются, содержащиеся в них данные о процессах, не относя-

щиеся к предмету криминалистики, не становятся частью этой науки. Они сохраняются только в публикациях и не могут быть использованы для других криминалистических исследований, поскольку криминалисты не обладают необходимыми для этого познаниями. В практике расследования они также не применяются по этим же причинам.

В качестве примера можно привести исследования в области так называемой «криминалистической дерматоглифики». По этой теме была защищена докторская диссертация, положения которой не нашли применения в практике и какого-либо продолжения в теории криминалистики. Следует заметить, что такое же положение с применением дерматоглифики сложилось и в медицине, и в педагогике.

Глобальная наука в целом, и криминалистика в частности, как саморегулируемая и саморазвивающаяся система рано или поздно избавится от излишних сведений. Они попросту останутся не востребованными.

Говоря о траекториях эволюции криминалистики, мы имеем в виду направления криминалистических исследований. По нашим субъективным наблюдениям подавляющее большинство криминалистических исследований посвящено проблемам криминалистической методик. По крайней мере число диссертаций по темам этого раздела криминалистики явно преобладает. При этом наблюдается определенное противоречие между сферой и содержанием исследований. Так, практически отсутствуют диссертации, темой которых являются вопросы общей теории криминалистики. Однако практически в каждой диссертации соискателями обсуждаются полнота и адекватность различных понятий, научных категорий криминалистики. В частности, редкий

диссертант не пытается предложить собственное понятие следственной ситуации, криминалистической характеристики преступлений, способа или механизма совершения преступления, противодействия расследованию и т.п. На первый взгляд названная тенденция свидетельствует об интересе к проблемам общей теории криминалистики, ее парадигмам. В то же время поверхностный и краткий обзор нескольких определений не дает возможности для получения сколько-нибудь значимых выводов о достоинствах или недостатках рассматриваемого понятия.

Небольшое количество диссертаций по анализируемой тематике можно объяснить сложностью исследования проблем общей теории, разрешение которых требует умения выявлять и объективно изучать связи между исследуемыми теоретическими вопросами и проблемами практической деятельности.

Малочисленность исследований в сфере криминалистической техники и тактики может быть объяснена латентностью проблем, возникающих в ходе применения знаний из этих разделов криминалистики. С трудностями применения технико-криминалистических приемов и средств сталкиваются в основном эксперты, не все из которых склонны к исследовательской деятельности. Кроме того, исследователей отпугивает необходимость обобщения материалов следственной и экспертной практики, необходимость проведения проверки сравнения большого количества материалов, осуществления эксперимента в целях проверки предлагаемых рекомендаций. Сходные факторы заставляют воздерживаться и от проведения научных изысканий в области криминалистической тактики. В частности, современные рекомендации по тактике допроса не учитывают свойств

личности отдельных категорий допрашиваемых, повторяющиеся варианты их поведения в сходных ситуациях, реакцию таких лиц на различные раздражители и т.п. Для получения данных об этом недостаточно только материалов уголовных дел, необходимо наблюдение за допрашиваемым в ходе допроса, в других условиях, проведение опросов, тестирования, научных экспериментов и т.п.

К недостаткам анализируемых рекомендаций относится и то, что они не учитывают свойств личности допрашиваемого. Модернизация рекомендаций с учетом такого рода субъективных факторов также требует объемных исследований.

Представляется, что в настоящее время исследования в области криминалистической техники, тактики и методики предполагают углубленный анализ, детализацию положений предшествовавших изысканий. В результате, некоторые данные могут быть опровергнуты, а другие дополнены, уточнены, скорректированы. Например, многие годы в работах по тактике допроса несовершеннолетних свидетелей, потерпевших кочует утверждение о том, что такие лица склонны к фантазированию. Авторы подобных публикаций забывают, что к таким участникам относятся лица, принадлежащие к разным возрастным группам. В зависимости от возраста они обладают разными свойствами личности, в том числе отличающимся по степени выраженности склонности к фантазированию. Выявление фактов подобного поведения несовершеннолетнего, тему фантазий, средства, используемые при их изложении представителями различных возрастных групп, характеризующихся отличающимися интеллектуальными, коммуникативными, эмоциональными,

волевыми и иными качествами. С учетом этого могут быть скорректированы и уточнены имеющиеся рекомендации рассматриваемой группы.

Оценка качества науки криминалистики в целом нередко связывается с востребованностью ее положений в деятельности органов по расследованию. Авторы негативных оценок ссылаются на слабое качество предварительного расследования, не приводя никаких данных, подтверждающих это утверждение.

Кроме того, вряд ли можно напрямую связывать качество науки в целом и качество практической деятельности. В то же время нельзя отрицать и недостаточную востребованность следственной практикой результатов криминалистических исследований.

Среди причин такого положения могут быть названы узость и отсутствие практической значимости избираемых тем криминалистического исследования. Нередко они выбираются с учетом уже проведенных исследований. Так, в 2020 г. была защищена докторская диссертация по проблемам криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства в сокращенной форме. В следующем году в этом же совете защищается кандидатская диссертация по организации дознания в сокращенной форме [12]. Конечно же подготовка диссертаций на схожие темы не исключается. Авторы могут использовать отличающиеся подходы, исследовать разные аспекты поднимаемых проблем. Однако, тема этих исследований вызывает сомнения в их практическом значении. Законом установлены единые требования к порядку и качеству проведения уголовного судопроизводства, независимо от того, в какой форме оно осуществляется. При производстве в любой форме возникают сходные ситуации расследования, разрешаемые с

помощью аналогичных криминалистических средств, приемов и методов. Об этом, в частности, свидетельствует то, что в кандидатской диссертации всего лишь в 5-ти параграфах рассматриваются проблемы методик расследования 5 видов преступлений [13, с. 22–24].

Погрешности выбора темы и определения объекта криминалистического исследования обусловлены разрывом между представлениями теоретиков и реальным положением в практике расследования.

Следует отметить, что правильный выбор темы не обеспечивает востребованности результатов проведенных изысканий. Важное значение имеет аргументированность и форма изложения предлагаемых рекомендаций.

К сожалению, во многих работах суждения исследователей о выявленных ими недостатках и достоинствах предлагаемых новелл ничем не подтверждаются. Исследователи либо просто обобщают следственную практику или делают это формально, не используя статистические данные для аргументации своих выводов.

Очень редко в научных публикациях приводятся данные о том, какие именно преимущества дает применение предлагаемых рекомендаций: экономию время, получение более убедительных доказательств и т.п. Некоторые авторы при изложении рекомендаций используют весьма сложный для восприятия стиль, формулируют их чрезмерно многословно.

Желательно апробировать предлагаемые рекомендации на практике. Это мероприятие предполагает использование предлагаемых рекомендаций в реальных ситуациях расследования. Пробное применение должно изучаться и обсуждаться со следователем, другим сотрудником, непосредственно реализовавшим рекомендации.

Целесообразно изучать не только отрицательные, но и положительные результаты апробации.

В современных условиях необходимо использовать современные технологии для выявления возможных погрешностей в полученных результатах исследований, особенно статистических данных, подтверждающих выводы исследователя. В частности, в настоящее время имеются возможности расчета возможных отклонений от средних показателей надежности сделанных выводов и предлагаемых рекомендаций.

Криминалисты должны проявлять большую активность по налаживанию деловых отношений с практиками, вовлекать их в научные мероприятия, участвовать в проводимых в органах расследования совещаниях, заслушиваниях, проверках, занятиях по повышению квалификации.

Высказанные в настоящей публикации суждения носят субъективный характер. Автор, как и другие ученые, искренне заинтересован в развитии криминалистики, чему будут способствовать дальнейшие исследования по данной проблематике.

Список источников

1. Майданов А.С. Методология научного творчества / А.С. Майданов. — Москва : ЛКИ, 2012. — 510 с.
2. Шаталов С.В. Феноменология преступлений, совершенных с использованием современных информационных технологий / С.В. Шаталов // Право. Журнал высшей школы экономики. — 2018. — № 2. — С. 68–83.
3. Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. — Москва : Эксмо, 2009. — 921 с.
4. Черкасова М.Н. Современный словарь иностранных слов / М.Н. Черкасова, Л.Н. Черкасова. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. — 469 с.
5. Терехович В.Н. Сущность предмета познания криминалистики / В.Н. Терехович, Э.В. Ниemande // Библиотека криминалиста. — 2012. — № 3 (4). — С. 7–13.
6. Сокол В.Ю. Кризис отечественной криминалистики / В.Ю. Сокол. — Краснодар : Изд-во КГИК, 2017. — 332 с.
7. Драпкин Л.Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений / Л.Я. Драпкин. — Екатеринбург : Изд-во УрГЮУ, 2014. — 201 с.
8. Кустов А.М. Научный взгляд на предмет и объект криминалистики / А.М. Кустов // Библиотека криминалиста. — 2012. — № 3 (4). — С. 59–64.
9. Баев О.Я. Самоидентификация современной криминалистики (объект, предмет и субъектная система современной криминалистики) / О.Я. Баев // Библиотека криминалиста. — 2012. — № 4 (5). — С. 308–323.
10. Демин К.Е. К вопросу о выделении криминалистического исследования электронных носителей информации как новой отрасли криминалистической техники / К.Е. Демин // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 5 (10). — С. 174–180.
11. Электронные носители информации в криминалистике : монография / под ред. О.С. Кучина. — Москва : Юрлитинформ, 2017. — 300 с.
12. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / Е.И. Попова. — Краснодар, 2020. — 553 с.
13. Горбань А.С. Особенности организации расследования при производстве дознания в сокращенной форме : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А.С. Горбань. — Краснодар, 2021. — 208 с.

References

1. Maidanov A.S. *The Methodology of Scientific Creativity*. Moscow, LKI Publ., 2012. 510 p.

2. Shatalov A.S. Phenomenology of the Computer-Oriented Crimes. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2018, no. 2, pp. 68–83. (In Russian).
3. Lopatin V.V., Lopatina L.E. *Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow, Eksmo Publ., 2009. 921 p.
4. Cherkasova M.N., Cherkasova L.N. *The Modern Dictionary of foreign Words*. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2009. 469 p.
5. Terehovich V.N., Nimande E.V. The Essence of Subject of Knowledge in Criminalistics. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2012, no. 3, pp. 7–13. (In Russian).
6. Sokol V.Yu. *Crisis of National Criminalistics*. Krasnodar State University Of Culture Publ., 2017. 332 p.
7. Drapkin L.Ya. *Criminalistic and operative search aspects of solving and investigating crimes*. Yekaterinburg, Ural State Law University Publ., 2014. 201 p.
8. Kustov A.M. Scientific Outlook on the Subject and Objects of Russian Criminalistics. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2012, no. 3, pp. 59–64. (In Russian).
9. Baev O.Ya. The Self-Identification of Modern Criminalistics (Object, Subject and Subject System of Modern Criminalistics). *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2012, no. 4, pp. 308–323. (In Russian).
10. Dyomin K.E. On the Recognition of Forensic Examination of Electronic Data Carriers as a new Branch of Forensic Technique. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2013, no. 5, pp. 174–180. (In Russian).
11. Kuchin O.S. (ed.). *Electronic Media in Forensic Science*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2017. 300 p.
12. Popova E.I. *Criminalistic support of the simplified forms of criminal proceedings: methodology, theory and practice. Doct. Diss.* Krasnodar, 2020. 553 p.
13. Gorban A.S. *Specific features of organizing the investigation during inquiry in a shortened form. Cand. Diss.* Krasnodar, 2021. 208 p.

Информация об авторе

Карагодин Валерий Николаевич — доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции, заведующий кафедрой криминалистики, Екатеринбургский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, г. Екатеринбург, Российская Федерация, uc.ural@mail.ru.

Information about the Author

Valery N. Karagodin — Doctor of Law, Professor, Colonel of Justice, Head of the Department of Criminology, Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Yekaterinburg, the Russian Federation, uc.ural@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 14.12.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.01.2022

Принята к публикации / Accepted 03.03.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 11.04.2022